

Чунчжэнь шестнадцать лет, Дашуньская армия гнездится на севере, известная как миллион, над Динсин, разбитая Чжуочжоу, окружила Даксин, пела весь путь до Пекина под городом.

Пекинская дивизия внутри и вне шока, Чунчжэнь ушел в отставку с внутреннего дворца десять начальников, чтобы контролировать различные двери, а также приказал Цзи Фу различных городов, чтобы набрать и оттачивать мужество деревни, чтобы подготовить городскую гвардию.

В конце концов, это был первый раз, когда китайское правительство должно было защищать город Пекин, и это был первый раз, когда китайское правительство должно было защищать город Пекин.

Это был не первый раз, когда столица Да Мин находилась в осаде, и в какой раз это не было несчастьем?

До тех пор, пока Пекинская дивизия продержится месяц или два, наследный принц ведет свои войска на север, или десятки тысяч Ляодунских войск, возвращающихся для усиления дивизии, - все это может снять осаду с Пекинской дивизии, не стоит опасаться маленькой банды бандитов.....

Были и люди, которые очень волновались, чума в Пекинской дивизии превратила город Пекин в отстой, и Пекинский лагерь многое потерял, не говоря уже о том, что в Пекинском лагере не было так называемых 100 000 военнослужащих, и было много людей, которые ели зарплату без оплаты, считая новые войска, подготовленные за последние несколько лет, было бы неплохо вытащить 50 000, как противостоять миллиону бандитов?

Более того, указ императора о вызове наследного принца в столицу еще не был разослан, а также указ не приказал армии Ляодуна прийти на помощь императору, так что же делали придворные?

Начиная с Йонгле, династия Мин создала систему предков, без императорского указа королям различных вотчин не разрешается входить в столицу, не говоря уже о едином войске в столицу.

Chongzhen девять лет, Цин войска в перевал, сея хаос вокруг столицы, Tang Wang Zhu lu ключ, чтобы поднять войска на север, чтобы служить королю, был Chongzhen император вырезать имя короля, заключен в тюрьму в столице Фэньян на несколько лет.

Наследный принц в Нанкине под надзором, без императорского указа об объединении армии на севере, также имеет подозрение на восстание, чтобы захватить трон.

Многие люди выглядят сложными, посмотрите на импульс бандитов, утверждая, что миллионы людей толкают прямо в столицу, когда столицу можно защитить? Если столица упадет, а династия Мин упадет, куда они пойдут?

В этом тревожном настроении многие воспользовались тем, что изгнанники еще не завершили осаду столицы, и бежали из города с семьями на буксире, при этом большинство купцов бежало.

Но были и такие люди, которые втайне обсуждали, не кончился ли да Мин пар и не должен ли он следовать этой тенденции и сдаться, чтобы поприветствовать нового хозяина, в основном люди решили подождать и посмотреть.

В Императорском дворце проходило придворное собрание.

Атмосфера во дворце несколько насыщенная, придворные постоянно не в своей тарелке играют, но речь идет не о защите столицы, а о Ян Сичане.

После смерти Ян Сичана император Чунчжэнь сам написал жертвенное эссе, посмертно представил его как тайфу наследного принца и сокрушался: "После смерти Ян Сичана нет никого, кто мог бы руководить дивизией и посадить бандитов".

В конце концов, министры императора не подчинились, и большое количество придворных продолжало нападать на Ян Цзучана за введение страны в заблуждение и привлекло его к ответственности за создание клана.

В конце концов, он был оправдан "дискуссиями" Яна Шучанга.

Впервые в истории Китайской империи правительство Китайской Народной Республики (КНР) было вовлечено в войну против японцев.

Впервые увидев это, я подумал, что было бы неплохо поехать в Министерство иностранных дел, чтобы обсудить это. Ты так мало заботаешься о выживании нашего Великого Минга?"

Миллионы предателей приближаются к столице, а министры обсуждают преступления Ян Цзычана!

Ты все еще думаешь о внутренних распрях в такое время! Ты слепой?

Ни Юаньлу гневно посмотрел на придворных, негодование наполнило его внешний вид, и его слова были наполнены всевозможными эмоциями, такими как горечь и холод.

Чэнь Янь, новый глава кабинета, посмеялся: "Заряд государственного предателя Ян Цзычана, пока он остается нестабильным, мир будет оставаться нестабильным".

Новый главный секретарь кабинета министров Чэнь Янь улыбнулся и сказал: "До тех пор, пока страна не станет стабильной, мир будет нестабильным". Хотя на его лице была улыбка, его слова были полны холода, что показало его глубокую ненависть к Яну Чжичану.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая будет доступна на сайте.

Первое, что вам нужно сделать, это избавиться от всего старого, а затем избавиться от старых вещей, вот почему вам нужно избавиться от старых вещей.

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от всего старого, - сказал он.

Придворные молчали, как будто это был повод, и не воспринимали это всерьез.

Министерство общественных работ, Фан Цзинвен вздохнул: "Ешьте жалование правителя, верность правителю, наше поколение, как министр династии Мин, всегда должно что-то делать, партия не недостойна этой имперской милости, приоритет в том, чтобы иметь дело с отставшими, дела государства как приоритет".

Коу атмосферу дыры тревожно, придворные первоначально намеревался передать Хун Чэнчжоу, У-Сань-Гуй в поддержку, но Восточный суд университета Вэй Цзао-Тэ опроверг: "рабовладелец вернулся в ситуацию, к Шэньяну приближается, не может показать ни одной

слабости, и перевод войск в южную экспедицию, как сказать иначе"?

В конце концов, Чунчжэнь посчитал разумным, чтобы земля за границей больше не терялась, и отказался от идеи послать войска Ляодуна, чтобы они вернулись к границе.

Даже партизанский генерал, имевший всего 3000 человек, был номинирован на подкрепление, но никто не предлагал принцу Чу Цзылону вести войска на север.

Придворные даже не знали, что наследный принц проводил в Цзяньнэ ряд новых стратегий, таких как распределение пельменей в му, управление правительством и бизнесом, реформа системы образования.

Как джентльмен, образованный человек, всевозможные привилегии исчезли, так чего же ждать?

Такой вероломный и безжалостный монарх, с тяжелой армией в руках, ледяной, что, если он поведет свои войска на север, в столицу?

Независимо от того, что было сказано и кто был упомянут, министры при дворе, за исключением немногих, не были сторонниками того, чтобы наследный принц вел войска на север, не говоря уже о том, чтобы кто-то взял на себя инициативу сделать это.

Во время размышлений о всевозможных задних дорогах, многие министры, по стечению обстоятельств, столкнулись с одной идеей: присоединиться к Дашунь!

Хотя Да Шун и является повстанческим государством, но сейчас ситуация хорошая и очень популярная, особенно когда я услышал, что Ли Цзычэн вежлив с учеными, если в будущем он победит в мире, у новой династии новая атмосфера, ему неизбежно придется вербовать добродетельных людей для управления страной, к тому времени.....

Прямо скажем, сейчас все при дворе скорее приветствуют нового лорда, чем служат тому наследному принцу династии Мин, с которым еще труднее иметь дело, чем с мошенником!

В конце концов, результат заседания суда: вызов генерального солдата Шаньдуна Лю Цзецина, генерального солдата Шаньси Ваньняня, генерального солдата Шаньси Хэ Жэньлуна, генерального солдата Миюня, Ван Тинчэня, генерального солдата Чжичжоу.....

Сейчас военная мощь Нортленда, и только эти остатки побежденных, только надеются, что смогут собраться вместе, чтобы оказать давление на псевдо-шуньскую армию, и дожидаться, когда Хун Чэнчжоу оттолкнет Цзянь Ну, прежде чем привести войска на помощь.

27 июля псевдо-генерал Лю Зонгмин переехал в столицу, сказав: "Дашуньская армия войдет в город 1 августа, и все в городе будут готовы его принять!".

Пекинская дивизия землетрясение, город бушевал, и чтобы распространить вора, город появился в народном шуме, сжигая и разграбляя дома людей пустым.

Chongzhen строгий порядок министерств, Восточная фабрика, Императорская гвардия, пять городов послал личный состав Lane установить материально-техническую охрану, запретная ночная линия, арестовывать нарушителей, стабильный порядок в столице.

В тот же день император Чунчжэня лично осмотрел столичный лагерь, увидел его трагическое положение, сердцевину забот еще большего Шенга.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046967>